

П.В. Шамаров

Преследование сексуального насилия Международным трибуналом по Руанде

В статье анализируются итоги деятельности Международного уголовного трибунала по Руанде (далее МУТР или Трибунал) в рамках преследования за преступления, связанные с сексуальным и гендерным насилием в ходе геноцида в Руанде в 1994 г. Приводится анализ соответствующей судебной практики МУТР и делается вывод о том, что Трибунал обогатил мировую юриспруденцию рядом знаковых правовых новелл, которые на момент учреждения данного судебного органа не имели юридического закрепления.

Ключевые слова: Международный уголовный трибунал; Руанда; международное право; уголовная ответственность; преступление; сексуальное насилие.

По мнению ряда ведущих ученых и специалистов в области международного права, преступления, борьба с которыми ведется на международном уровне, условно можно разделить на две основные категории:

- преступления, совершаемые государствами (традиционно это международные преступления, угрожающие существованию страны или нации);
- преступления, совершаемые физическими лицами (военные преступления, преступления против мира, преступления агрессии, преступления против человечности, в том числе преступление геноцида, и преступления международного характера [5: с. 26–27]).

В этой связи для расследования в рамках второй категории особо опасных преступлений, произошедших в период вооруженного противостояния, и наказания совершивших их лиц по устоявшейся международной практике могут создаваться международные уголовные суды и трибуналы¹. В частности, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности (СБ) ООН № 955 от 8 ноября 1994 г. [4] был создан Международный уголовный трибунал по Руанде, учрежденный в соответствии с гл. VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» [8]) и действовавший по 31 декабря 2015 г. включительно [10].

¹ Международные уголовные суды и трибуналы подразделяются на трибуналы и суды ad hoc (временные международные трибуналы и интернационализованные суды), а также суды, действующие на постоянной основе. Выделение в отдельную категорию последних является достаточно условным, так как в настоящее время функционирует единственный такого рода международный орган — Международный уголовный суд [1: с. 308].

Юрисдикции Трибунала подлежали лица, ответственные за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, а также граждане Руанды, ответственные за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период 1.01–31.12.1994 [7].

Важно отметить, что должностное положение обвиняемых (фактически представлявших всю вертикаль власти, начиная с главы правительства) не освобождало виновных от уголовной ответственности и не рассматривалось в качестве основания для смягчения приговора. Более того, в случаях, если преступление было совершено подчиненным, соответствующий начальник не освобождался от уголовной ответственности при условии того, что он знал (или обязан был знать) о намерении подчиненного совершить такое деяние, а также если руководитель не принял необходимых мер для предотвращения таких преступлений или наказания совершивших их лиц [1].

Территориальная юрисдикция МУТР распространялась на территорию Руанды, включая ее сухопутную часть и воздушное пространство, а также на территорию соседних государств в случае совершения гражданами Руанды нарушений норм международного гуманитарного права.

Организационно Международный трибунал состоял из Судебных камер (вначале две, позднее — три), Апелляционной камеры, Канцелярии обвинения и секретариата. В период наибольшей рабочей нагрузки в 2005–2008 гг. МУТР насчитывал более 1 тыс. сотрудников, включавших представителей 113 национальностей [1; 3].

Выносимое Судебной камерой наказание, как правило, ограничивалось тюремным заключением, срок которого определялся тяжестью совершенного преступления, обстоятельствами дела и личностью подсудимого. При этом Судебные камеры были уполномочены выносить решения о возврате имущества и доходов, приобретенных подсудимыми в результате преступных деяний, их законным владельцам.

В целом, за более чем двадцатилетний срок своей деятельности Трибунал предъявил обвинительные заключения 93 лицам (в том числе за случаи проявления неуважения к Трибуналу и дачу ложных показаний под присягой) [3] и завершил апелляционное производство в отношении 61 человека [10].

Вместе с тем анализ судебной практики МУТР показывает, что большинство выдвинутых обвинений (52 дела — или 56 % от всех обвинительных заключений и обвинительных приговоров) были вынесены Трибуналом за изнасилования и другие преступления, связанные с сексуальным насилием [3]. Это, как мы считаем, объясняется тем, что даже по «взвешенной» оценке специалистов ООН, за три месяца геноцида в Руанде в 1994 г. сексуальному насилию подверглись до 250 тыс. женщин и девочек-подростков из числа этнического меньшинства Руанды — тутси [6].

По нашему мнению, с учетом характера, масштаба и интенсивности совершения указанных преступлений в Руанде число подозреваемых могло бы

превысить все мыслимые пределы. Вследствие этой причины Трибунал принял единственное правильное решение — сосредоточить имеющиеся ограниченные ресурсы (по проведению расследований и преследованию виновных) на персоналиях, занимавших в период геноцида в Руанде ключевые руководящие должности и сыгравших ведущую роль в организации преступлений.

Успешная реализация Международным трибуналом такого подхода привела к тому, что в число обвиняемых, в том числе за сексуальное насилие, попали бывший премьер-министр Руанды Жан Комбанда, абсолютное большинство (13 чел.) членов временного правительства, высокопоставленные государственные служащие и военнослужащие, известные сотрудники СМИ, влиятельные представители деловых кругов, политические и религиозные деятели.

Так, наиболее масштабным судебным процессом всей многолетней судебной практики МУТР, с точки зрения числа обвиняемых и судебных заседаний, стало **дело Бугаре**, по которому проходило шесть человек. В частности, суду потребовалось более 4,5 тыс. ч. судопроизводства в течение 714 судебных заседаний, в ходе которых были заслушаны 189 свидетелей. При этом обвинительный документ насчитывал более 1,5 тыс. страниц и содержал обвинительное заключение в отношении всех шести подсудимых, в вину которым вменялось совершение серьезных преступлений против человечности, включая «изнасилование, посягательство на половую свободу и человеческое достоинство» [3].

Важно отметить, что в рамках этого дела была осуждена **бывший министр временного правительства по делам семьи и улучшения положения женщин Полин Ньирамасухуко** [9] за отданное ею распоряжение об организации массовой кампании по изнасилованию женщин и девочек из числа тутси. Бывший член правительства Руанды стала первой осужденной Трибуналом женщиной, чье признание виновной подтвердило тот факт, что даже слабый пол способен прибегать к сексуальному насилию, используя его в качестве оружия террора и геноцида в отношении мирного гражданского населения.

Полагаем, что вынесенный ей приговор к пожизненному лишению свободы (впоследствии подтвержден Апелляционной камерой) послужит мощным превентивным фактором предупреждения подобных преступлений в будущем.

Самым резонансным расследованием МУТР, по нашей оценке, стало **дело Жана Камбанды** (бывшего премьер-министра временного правительства Руанды), в рамках которого впервые со времен Нюрнбергского и Токийского трибуналов было вынесено судебное решение в отношении главы национального правительства. Так, в ходе работы МУТР был установлен неоспоримый факт проведения в 1994 г. в Руанде кампании массовых преступлений против человечности (убийство, истребление), направленной на физическое уничтожение племени тутси, число жертв среди которого за время геноцида составило от 800 тыс. до 1 млн чел. [2].

Этнические чистки проводились по всей территории страны и осуществлялись различными методами, в том числе путем массовых убийств в местах убежищ (церкви, госучреждения, предприятия и т. д.), организации системы блок-постов в целях задержания, изнасилования и убийства женщин и девочек-подростков из числа тутси. В частности, практиковались групповые изнасилования, сексуальное насилие с целью увечья (заостренными палками, стволами оружия и т. п.), создание системы коллективного сексуального рабства или принудительного брака. При этом государственные СМИ призывали население к совершению любых актов насилия (в том числе гендерного) в отношении этнического меньшинства и всех тех, кто подозревался в сочувствии к нему. Массовое распространение получили также кровавые расправы над политическими оппонентами, выступавшими против развязанной временным правительством кампании геноцида и сексуального насилия [3].

Проведенный анализ судебной практики МУТР свидетельствует о том, что Трибунал обогатил мировую юридическую практику рядом знаковых правовых новаций, которые на момент учреждения данного судебного органа не имели юридического закрепления.

К ним в первую очередь относится классифицирование Международным трибуналом в рамках дела *Жан-Поля Акайесу* (бывшего бургомистра общины Таба) *изнасилования и сексуального нападения в качестве преступлений против человечности и актов геноцида, совершенных с намерением уничтожить полностью или частично определенную этническую группу как таковую (изнасилование в целях геноцида)*² [3]. При этом само изнасилование определялось как «физическое посягательство сексуального характера, совершенное лицом в условиях принуждения».

Важно отметить, что указанное определение МУТР в дальнейшем получило широкое правовое использование. Так, в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) изнасилование, сексуальное рабство, принудительная проституция, вынужденная беременность, насильственная стерилизация или любая иная форма сексуального насилия сопоставимой тяжести определены в качестве преступлений против человечности, если они совершаются в широких масштабах или на систематической основе. В частности, в ордерах на арест двух суданских подозреваемых, выданных МУС в 2007 г., были указаны несколько случаев изнасилования, квалифицированных одновременно *и в качестве военного преступления, и в качестве преступления против человечности* (выделено автором) [6].

Таким образом, МУТР стал первым международным судом, истолковавшим и применившим в рамках международного права определение изнасилования и сексуального насилия.

² В рамках дела Муньягишари (бывшего первого секретаря городской организации Национального республиканского движения за развитие и демократию г. Гисеньи) трактовка обвинения имеет формулировку «*изнасилование в контексте геноцида*» [3].

Здесь представляется необходимым отметить, что в рамках дела **Нзирорера** (национальный секретарь правящего в то время Национального республиканского движения за развитие и демократию — НРДДР) подсудимому (скончался во время судебного разбирательства) в том числе вменялось «совершение изнасилования как естественного и предсказуемого следствия совместной преступной деятельности в целях осуществления геноцида» [3].

Со своей стороны отмечаем, что ни один из международных судов, учрежденных в Токио и Нюрнберге для преследования за совершение военных преступлений в ходе Второй мировой войны, не рассматривал сексуальное насилие в качестве проявления геноцида и преступлений против человечности.

Другой важной новеллой в мировой судебной практике стало постановление МУТР в рамках дела **С. Гакумбитси** (бывшего бургомистра общины Русумо, префектура Кибунго) о том, что *отсутствие согласия жертвы и осведомленность обвиняемого об отсутствии такого согласия являются элементами изнасилования и выступают в качестве преступления против человечности, а не основанием для защиты*. При этом было определено, что осведомленность об отсутствии согласия жертвы может быть доказана путем установления факта понимания обвиняемым обстоятельств сексуального принуждения, не допускающих возможности подлинного согласия.

Значительным шагом в области международного правосудия стало также решение МУТР в рамках дела **Эдуара Каремеры** (бывший министр внутренних дел и первый заместитель председателя НРДРД). Здесь впервые в мировой юридической практике Трибунал привлек к уголовной ответственности за изнасилования «*в расширенной форме*» лиц, хотя и не принимавших непосредственного участия в этих преступных деяниях, но сыгравших заметную роль в организации насилий, совершенных их сообщниками в рамках реализации совместного плана по уничтожению этнического меньшинства страны.

По нашему мнению, признание на международном уровне уголовной ответственности «в расширенной форме» — за совместную преступную деятельность в виде спланированного, но осуществленного другими лицами, сексуального насилия — стало важным новаторским юридическим событием в области международного уголовного права.

В целом, полагаем, что судебная практика в отношении связанных с сексуальным насилием преступлений была значительно ужесточена МУТР в начале 2012 г. после вынесения приговоров по делам **Каремере и Матье Нгирумпатсе** (председатель НРДРД — высший политический деятель в руандийском переходном правительстве 1994 г.). Так, международное правосудие постановило, что если цель преступного государственного сообщества состоит в осуществлении геноцида, то высока вероятность того, что задействованные в реализации таких планов кадровые и полувоенные вооруженные формирования станут использовать массовое сексуальное насилие в условиях отсутствия соответствующего жесткого запрета на такие действия со стороны их командования.

Этот вывод, по нашей оценке, подтверждается официальной статистикой МУТР [3], в соответствии с которой обвинения только по поводу связанных с сексуальным насилием преступлений в рамках так называемого «дела военных» были выдвинуты против 11 высокопоставленных представителей вооруженных сил (ВС) Руанды, что составило более 20 % от общего числа всех подобных обвинений. В число насильников, в частности, вошли: бывший министр обороны Бизиман Огюстен (находится в международном розыске), бывший начальник штаба ВС Руанды Бизимунгу Огюстен (осужден на 30 лет лишения свободы), бывший руководитель аппарата министра обороны Багосору (осужден на 35 лет лишения свободы) и бывший командир батальона президентской гвардии ВС Руанды Протес Мпиранья (находится в международном розыске).

В целом обвинительные заключения в рамках преследования за сексуальное насилие составили (как уже упоминалось выше) более половины всех дел Трибунала (52 дела или 56 % от всех вынесенных Канцелярией обвинения обвинительных заключений).

Вместе с тем есть веские основания полагать, что уголовное преследование и наказание за сексуальное насилие (ввиду его шокирующего масштаба) носило явно «выборочно-точечный» характер и, следовательно, не все насильники (даже из числа прежнего руководящего звена Руанды) были идентифицированы и понесли заслуженное наказание. Это подтверждается официальной статистикой МУТР, в соответствии с которой до суда были доведены только 43 дела (или 46 % от всех вынесенных обвинительных заключений), а обвинительные приговоры были вынесены лишь по 13 делам (14 %). При этом по 23 делам (25 %) были вынесены оправдательные приговоры, а по 6 делам (6 %) все обвинения за сексуальные насилие были сняты в ходе переговоров по признанию вины или после внесения соответствующих поправок в обвинительное заключение.

Следует отметить, что важной организационно-технической новацией МУТР, по нашему мнению, стало создание специализированной секции по защите свидетелей и потерпевших от сексуального насилия. Указанное подразделение помимо обеспечения (совместно со службой безопасности Трибунала) физической защиты оказывало этим людям также всестороннюю поддержку (в том числе психологическую, медицинскую и техническую) на всех этапах работы МУТР как в ходе досудебного разбирательства и судебного процесса, так и после него. Данная секция обеспечивала также личную безопасность в Руанде международных экспертов и специалистов, привлекаемых на временной основе к работе Трибунала.

В ходе своей работы МУТР приложил немало усилий для предотвращения повторения в будущем на Африканском континенте подобных массовых сексуальных и гендерных насилий. Для этого Трибунал проводил многолетнюю целенаправленную, активную и разностороннюю информационно-просветительскую работу среди местного населения по повышению его общеправовой грамотности и искоренению сложившейся во времена геноцида склонности к насилию. Такая

деятельность включала занятия, лекции и семинары по профилактике преступлений на сексуальной почве, информирование о судебных процессах МУТР, выпуск специализированных информационных бюллетеней, пресс-релизов, тематических фильмов и пособий по судебному преследованию за акты сексуального и гендерного насилия и т. п. При этом материалы Трибунала широко публиковались на языке киньяруанда, английском и французском языках.

В целом полагаем, что результатами своей практической деятельности в ходе преследования за сексуальное насилие Международный трибунал по Руанде внес весомый вклад в совершенствование норм международного уголовного права посредством принятия соответствующих важных судебных прецедентов и дальнейшего развития международной системы отправления правосудия.

Особое значение в деятельности МУТР имеет то обстоятельство, что в рамках международного права был принят ряд принципиальных судебных решений по привлечению к уголовной ответственности виновных за сексуальное насилие, которое было признано преступлением против человечности и актом геноцида, совершенным в целях физического уничтожения этнического меньшинства страны. Эти приговоры касались в первую очередь бывших высокопоставленных представителей государства (премьер-министра, членов правительства, высшего командного состава национальных ВС, руководителей НРДРД и гражданской администрации), а также влиятельных предпринимателей, религиозных деятелей и сотрудников СМИ.

Литература

1. Международный трибунал по Руанде — официальный интернет-сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/law/ictf/> (дата обращения: 05.01.2016).
2. Международный трибунал ООН приговорил бывших лидеров Руанды к пожизненному заключению за геноцид. URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/66348/> (дата обращения: 15.01.2016).
3. Письмо Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 17.11.2015 на имя Председателя Совета Безопасности ООН S/2015/884. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/884&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 06.01.2016).
4. Резолюция СБ ООН № 955 от 8 ноября 1994 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/057/27/PDF/N9605727.pdf>. (дата обращения: 6.01.2016).
5. Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право: монография. 2-е изд., доп. М.: Норма : МНФРА-М., 2013. 352 с.
6. Сексуальное насилие — орудие войны. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/backgrounder> (дата обращения: 05.01.2016).
7. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде. URL: <http://www.un.org/ru/law/ictf/charter.shtml> (дата обращения: 06.01.2016).
8. Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 06.01.2016).
9. Press Release 14 December 2015. News Appeals Chamber Delivers Judgement in the Nyiramasuhuko et al Case. URL: <http://unict.unmict.org/en/news/appeals-chamber-delivers-judgement-nyiramasuhuko-et-al-case> (дата обращения: 06.01.2016).

10. Press Release 14 December 2015. News Appeals Chamber Delivers Judgement in the Nyiramasuhuko et al Case. URL: <http://unictr.unmict.org/en/news/appeals-chamber-delivers-judgement-nyiramasuhuko-et-al-case> (дата обращения: 6.01.2016).

Literatura

1. Mezhdunarodny'j tribunal po Ruande — oficial'ny'j internet-sajt OON. URL: <http://www.un.org/ru/law/ictr/> (data obrashheniya: 05.01.2016).

2. Mezhdunarodny'j tribunal OON prigovoril by'vshix liderov Ruandy' k pozhiznennomu zaklyucheniyu za genocid. URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/66348/> (data obrashheniya: 15.01.2016).

3. Pis'mo Predsedatelya Mezhdunarodnogo ugolovnogo tribunala po Ruande ot 17.11.2015 na imya Predsedatelya Soveta Bezopasnosti OON S/2015/884. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/884&referer=/english/&Lang=R (data obrashheniya: 06.01.2016).

4. Rezolyuciya SB OON № 955 ot 8 noyabrya 1994 g. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/057/27/PDF/N9605727.pdf>. (data obrashheniya: 6.01.2016).

5. *Romashev Yu.S.* Mezhdunarodnoe pravooxranitel'noe pravo: monografiya. 2-e izd., dop. M.: Norma : MNFRA-M., 2013. 352 s.

6. Seksual'noe nasilie — orudie vojny'. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/backgrounder> (data obrashheniya: 05.01.2016).

7. Ustav Mezhdunarodnogo ugolovnogo tribunala po Ruande. URL: <http://www.un.org/ru/law/ictr/charter.shtml> (data obrashheniya: 06.01.2016).

8. Ustav OON. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (data obrashheniya: 06.01.2016).

9. Press Release 14 December 2015. News Appeals Chamber Delivers Judgement in the Nyiramasuhuko et al Case. URL: <http://unictr.unmict.org/en/news/appeals-chamber-delivers-judgement-nyiramasuhuko-et-al-case> (data obrashheniya: 06.01.2016).

10. Press Release 14 December 2015. News Appeals Chamber Delivers Judgement in the Nyiramasuhuko et al Case. URL: <http://unictr.unmict.org/en/news/appeals-chamber-delivers-judgement-nyiramasuhuko-et-al-case> (data obrashheniya: 6.01.2016).

P.V. Shamarov

The Pursuit of Sexual Abuse by an International Tribunal for Rwanda

The article analyzes the results of the International Criminal Tribunal for Rwanda (the ICTR) in the framework of prosecution of crimes related to sexual and gender-based violence during the genocide in Rwanda in 1994. The analysis of the relevant jurisprudence of the ICTR is given and it is concluded that the Tribunal has enriched global jurisprudence with significant new laws, which at the time of the establishment of the judicial authority had no legal binding.

Keywords: International Criminal Tribunal for Rwanda; international law; criminal liability; crime; sexual violence.